

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС17-15659

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13.04.2021

Резолютивная часть определения объявлена 06.04.2021.

Полный текст определения изготовлен 13.04.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Маненкова А.Н., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Сенсор» (далее - общество «Предприятие «Сенсор») на постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020 по делу № А34-5796/2016 Арбитражного суда Курганской области

по иску общества с ограниченной ответственностью «Квант» (далее - общество «Квант») к обществу «Предприятие «Сенсор» о возмещении 3 531 360 рублей убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением исключительного права истца на полезную модель.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Квант» - Рощупкин Н.А. (дов. от 13.06.2019), Солоницына Е.П. (дов. от 13.06.2019);

общества «Предприятие «Сенсор» - Саласюк Е.В. (дов. от 23.08.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

общество «Квант» обратилось в Арбитражный суд Курганской области с иском к обществу «Предприятие «Сенсор» о возмещении 3 531 360 рублей убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением исключительного права истца на полезную модель.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: акционерное общество «РН Холдинг», Федеральное патентное бюро, акционерное общество «Оренбургнефть».

Решением Арбитражного суда Курганской области от 16.11.2016 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017, оставленным без изменения постановлением Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2017, решение от 16.11.2016 отменено, исковые требования удовлетворены в полном размере.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2018 судебные акты по делу отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда Курганской области от 02.12.2019, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020 решение от 02.12.2019 и постановление от 18.03.2020 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Не согласившись с принятым по делу постановлением Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020, общество «Предприятие «Сенсор» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на допущенные судом кассационной инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Заявитель полагает, что выводы Суда по интеллектуальным правам противоречат пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума № 25), правовым позициям, изложенным в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2018 №309-ЭС17-15659.

Считает, что отказ судов в удовлетворении иска по причине недоказанности обществом «Квант» существования реальной возможности получения дохода, соответствует материалам дела, нормам материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества «Предприятие «Сенсор» поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представители общества «Квант» с доводами кассационной жалобы не согласились по мотивам, изложенным в отзыве, считают постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020 законным и обоснованным.

Третьи лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что, в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020 - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обращаясь в суд с настоящим иском, общество «Квант» указало на нарушение обществом «Предприятие «Сенсор» его исключительного права на полезную модель «Дроссельная заслонка» по патенту Российской Федерации № 55066, что установлено вступившими в законную силу судебными актами по делу № А34-5780/2012.

Убытками в виде упущенной выгоды истец считает доходы ответчика, полученные им от реализации изделий ДРШ-20 М.Б1 и штуцера регулируемого ШР-20АМ по договорам от 26.09.2011 № МНХ-0051/12 и 20.02.2014 № ОН-0323/14, поскольку данные изделия были произведены последним с использованием полезной модели, исключительное право на которую принадлежит обществу «Квант».

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 15, 393, 1252 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пунктах 12 и 14 постановления Пленума № 25, пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума № 7), и исходили из недоказанности истцом совокупности условий, необходимой для взыскания с общества «Предприятие «Сенсор» убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере.

Установив, что договоры от 26.09.2011 № МНХ-0051/12 и 20.02.2014 № ОН-0323/14 заключены с ответчиком по итогам конкурсных процедур, при этом истец не мог получить доход в заявленном размере в любом случае, суды пришли к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между неправомерными действиями общества «Предприятие «Сенсор» и неполученными доходами общества «Квант», поскольку последнее не доказало существования реальной возможности получения дохода.

Отменяя принятые по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Суд по интеллектуальным правам не согласился с выводами судов о том, что при нарушении исключительного права его правообладатель несет убытки только в случае, если договор конечным приобретателем товара был бы заключен с ним как с победителем торгов, считая, что данный подход не соответствует содержанию исключительного права на объект интеллектуальной собственности, которое имеет абсолютный

характер, а также функциям и способам защиты этого права и принципу полного возмещения убытков, причиненных неправомерными действиями.

Суд указал, что отказ в удовлетворении требований правообладателя при установлении факта нарушения ответчиком его права свидетельствует о необоснованном ограничении правообладателя в судебной защите.

Полагая, что обществом «Предприятие «Сенсор» была получена прибыль от реализации товаров по упомянутым договорам, связав факт возникновения убытков именно с нарушением исключительного права общества «Квант», Суд по интеллектуальным правам отметил, что вывод на рынок контрафактного товара естественным образом влечет для правообладателя снижение его доходов, следовательно, возникновение у последнего упущенной выгоды в результате нарушения ответчиком исключительного права является обычным последствием, не требующим доказывания.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Предусмотренная данной нормой ответственность носит гражданско-правовой характер, и ее применение возможно только при доказанности совокупности следующих условий: противоправности поведения ответчика как причинителя вреда, наличия и размера понесенных убытков, а также причинно-следственной связи между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками.

В соответствии с разъяснениями, данными в абзаце 1 пункта 12 постановления Пленума № 25, по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 этого Кодекса.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Исходя из пункта 14 постановления Пленума № 25, по смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Для взыскания упущенной выгоды следует установить реальную возможность получения упущенной выгоды и ее размер; кредитор должен доказать, что допущенное должником нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения (пункт 3 постановления Пленума № 7).

Вышеуказанные нормы права являются универсальными и не зависят от того, какие права и законные интересы нарушены.

Таким образом, заявляя в настоящем деле требование о взыскании упущенной выгоды ввиду нарушения его исключительного права и связывая размер упущенной выгоды с заключением ответчиком указанных договоров по результатам конкурсных процедур, истец должен доказать, что им были предприняты необходимые меры для получения дохода и сделаны необходимые для этой цели приготовления, что заключение с ответчиком данных договоров являлось единственным препятствием, свидетельствующим о невозможности получения им дохода, на который он мог рассчитывать.

Изучив доводы и возражения сторон, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недоказанности истцом наличия причинно - следственной связи между действиями ответчика и возникновением у истца убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере.

Установив, что свою упущенную выгоду истец связывает с полученным ответчиком доходом по договорам от 26.09.2011 № МНХ-0051/12 и от 20.02.2014 № ОН-0323/14, заключенным с последним по результатам проведения конкурсных процедур по закупке товара, при этом общество «Квант» не могло получить доход в заявленном размере в любом случае, поскольку по проведенному конкурсу, предшествовавшему заключению договора от 26.09.2011 № МНХ-0051/12, с ним не мог быть заключен договор ввиду того, что стоимость предлагаемого им товара не являлась наименьшей после заявки ответчика, а в конкурсных процедурах, предшествовавших заключению договора от 20.02.2014 № ОН-0323/14, истец не участвовал, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о недоказанности последним наличия установленной законом совокупности условий, необходимой для взыскания с ответчика убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере.

Указывая на то, что вывод на рынок контрафактного товара естественным образом влечет для правообладателя снижение его доходов и, соответственно, возникновение у правообладателя упущенной выгоды в результате нарушения ответчиком исключительного права, суд кассационной инстанции не учел, что данное обстоятельство не является основанием для освобождения правообладателя от доказывания наличия совокупности условий, необходимой для взыскания с лица, которым, по его мнению, нарушены его права и законные интересы, убытков в виде упущенной выгоды.

С учетом предмета и основания заявленных требований сам по себе факт несения истцом затрат для производства продукции не имеет правового значения, поскольку судами двух инстанций установлено, что истцом не представлены доказательства того, что при обычных условиях гражданского оборота он получил бы прибыль в указанном им размере.

Судебная коллегия полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, нормам материального и процессуального права.

На основании изложенного, постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020 подлежит отмене как принятое с существенным нарушением норм материального права, а решение Арбитражного суда Курганской области от 02.12.2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.09.2020 по делу № А34-5796/2016 Арбитражного суда Курганской области отменить.

Решение Арбитражного суда Курганской области от 02.12.2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

В.В.Попов

Судья

А.Н.Маненков

Судья

Р.А. Хатыпова